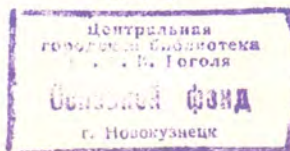

КУЗБАСС— ФРОНТУ

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1975

347371

СКОРОСТНАЯ ПЛАВКА

...Внимательно прислушиваясь к коротким, отрывочным фразам изредка входящих к диспетчеру людей, начинаешь догадываться, что сегодня здесь, в мартеновском цехе № 1, происходит что-то не совсем обычное.

— Буркацкий-то, слышал?

— На четвертой печи?

Скоростная?

— Да, и притом трудная марка стали!

— Ну, и как?

Диспетчер пододвигает собеседнику листок бумаги с графиком.

— Плавка должна идти согласно этому графику десять часов: заправка печи — 20 минут, завалка — 1 час 20 минут, заливка — 1 час 20 минут, плавление — 4 часа и доводка — 3 часа. Буркацкий начал свою плавку с завалки. Первая операция прошла хорошо: шихтовщики вовремя подали шихту, а машинист завалочной машины быстро проделал свою операцию — печь не успела остыть. Ну, а остальное — заливка, плавление, доводка — все это зависит теперь от одного Буркацкого. Думаю, удастся ему сэкономить сегодня целый час, если не больше.

— А как же это он сэкономит?

— О, — усмехается диспетчер, — если бы я это знал в точности, я был бы замечательным сталеваром! Все дело тут в умелом поддержании теплового режима, надо

не давать печи остыть. Тут, знаете, нужны две вещи. Первая — умение, вторая — смелость... Опыт для этого нужен!..

Вот она, четвертая печь. Михаил Буркацкий, рослый человек в спецовке, в синих очках, начисто прячущих выражение лица, всматривается в пламя печи. Его скулы кажутся загоревшими от пышущего огня.

— Видите, — объясняет он, — газ, как вода: может идти маленькой струей, а может быть большой струей... На заправке я сэкономил десять минут — помогали подручные с первой печи. А на завалке — тут ничего не выиграешь, тут спешить нельзя: если печь быстро завалишь, придется ее потом дольше прогревать. А сами знаете — борьба идет теперь за минуты.

Сегодня Буркацкий явился к печи за час до начала работы. Он проверил, подготовлены ли материалы, успел побывать на остальных печах, чтобы определить, в каких условиях придется работать его печи. А вдруг рельсовые пути будут заняты? А вдруг не хватит ковшей? Но все обстояло благополучно. Сроки плавки у соседей не совпадали со сроком Буркацкого. Проверил сталевар и шихтовку печи. По многолетнему опыту он знает, что по шихтовке сталевар может составить себе довольно точное представление о проценте угле-

рода в плавке, что опять-таки необходимо сталевару для правильного определения срока выпуска плавки...

В общем все как будто бы в порядке. Скоростная плавка при таких условиях возможна. Но Буркацкий угрюм и озабочен. При завалке шихты он требовал от подручных больше загружать средние «окна», так как здесь материал быстрее нагревается. А в момент заливки чугуна он особенно долго и тщательно всматривался в бушующее раскаленное пламя: чугун по Буркацкому, надо заливать тогда, когда лось уже оплавилась и начинает выделяться бурый дым.

И есть еще у Буркацкого, как у всякого опытного сталевара, свои приметы: так, например, если после заливки одного ковша чугуна шлак уже пошел в шлаковое отверстие, значит дальше плавка пойдет хорошо. Если шлак пойдет позже — то это значит, что шихта недостаточно прогрета и плавление будет затяжным.

Этого-то больше всего и боялся сегодня Михаил Буркацкий.

После заливки чугуна начинается один из самых трудных и ответственных периодов плавки. Сокращение периода плавления — самая почетная задача сталевара. Буркацкий отдает приказание — держать шлаковые отверстия в полном порядке.

И вот тут-то начинается мастерство сталевара. Мало быстро спустить шлак,

Сильно влияет на продолжительность плавания еще и вспенивание шлака. В этот опасный период «пены» малоопытные сталевары обычно и перегревают свод печи. Некоторые сталевары, — но не Буркацкий и ему подобные! — боясь поджога свода печи, сокращают подачу газа. Температура в печи падает. Плавка ведется при пониженном тепловом режиме и затягивается, затягивается...

Не подходите сейчас к Буркацкому. Не заговаривайте с ним, не задавайте вопросов. Сталевар сейчас взвинчен, напряжен до последнего нерва.

Буркацкий не сокращает подачи газа.

Он увеличивает ее.

Он хитро маневрирует смесью коксового и доменного газов, увеличивая один за счет сокращения другого...

Так Буркацкий получает плотный, устойчивый «факел» пламени, прижимающий пену. Так Буркацкий

добивается уменьшения периода плавания.

От людей, окружающих сталевара, от подручных тоже зависит многое. Ненормально спущенный шлак может привести к большим затруднениям при доводке и даже к браку металла. Тут надо держать ухо востро.

Сегодня все идет хорошо. Буркацкий, как выражаются мартеновцы, «выдерживает сегодня хороший тип плавки». Сталь у него кипит хорошо, при хорошей температуре.

Молодой, веселый мастер Константин Гуков говорит:

— Самое главное у Буркацкого — смелость! Вы видели, как он кантует газ? Обыкновенно сталевары не решаются давать высокую температуру, сдерживают газ, кантуют его каждые пять минут — боятся поджечь свод печи, а Михаил, вы видели, кантует газ не чаще, чем через 10—15 минут.

— Могу вам сказать: ничего тут хитрого нет! — го-

ворит вдруг Буркацкий. — Когда я пришел на смену, я же первым делом узнал капризы печи, потому что в другой раз «закрутит» она, прямо спасу нет...

Украинец, он произносит слова мягко, иногда вставляя в русскую речь целые украинские фразы.

— Ну, как вона «закрутила» — значит и даешь побольше газу, полное горение даешь, чтобы печка все время теплая была...

Плавка близится к концу. Уже идет доводка, «полировка» — в печь уже дали железную руду и известь. Уже прошло и так называемое «чистое» кипение.

Сейчас начнут выпускать сталь. Буркацкий снимает кепку и облегченно вытирает пот со лба.

Плавка продолжалась 8 часов 25 минут.

И. ЭКСЛЕР

«Советская Сибирь»,
8 ноября 1941 г.

ХРОНИКА ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ 1942 год

6 марта. В отчете Кемеровского горкома партии сообщается: около тысячи коммунистов города ушли на фронт, среди них 252 руководящих работника; в сельские районы направлено 207 партийных активистов. На стройки и в промышленность привлечено более пяти с половиной тысяч женщин, много молодежи и пенсионеров.

6 марта. Смена грузиц Кемеровского погрузочного пункта Томской железной дороги систематически перевыполняет в два с половиной раза нормы погрузки. Грузчица тов. Виноградова выполнила на днях сменное задание на две тысячи процентов (из сообщения Совинформбюро).
